

М.И. Серова

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ В 1949–1950 гг.
В ОБЗОРАХ ПЕЧАТИ ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР**

Аннотация. После Второй мировой войны положение Норвегии на международной арене было неустойчивым. Из-за нарастающих противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции правительство страны пыталось лавировать между Востоком и Западом. Определяющее значение при выборе внешнеполитического курса Норвегии имели два фактора: политика безопасности и развитие экономики. Для решения этих вопросов руководство страны выбрало путь присоединения к «плану Маршалла» и Североатлантическому альянсу (НАТО). Эти действия незамедлительно сказались на отношениях с СССР, руководство которого внимательно следило за обстановкой внутри соседней страны.

С этой целью Торговое представительство СССР в Норвегии собирало и тщательно анализировало статьи из норвежской периодики, которые так или иначе содержали реакцию на описанные выше события. Несмотря на то, что Торгпредство интересовала в первую очередь экономическая пресса, лейтмотивом статей все-таки оставалась внешняя политика страны. Именно рассмотрению обзора печати конца 1949 – начала 1950 г. и посвящена данная статья. Особенностью данного источника является то, что выборка статей происходила из газет и журналов совершенно разных диапазонов политического спектра. Это давало наиболее полное представление о царящих внутри страны мнениях и настроениях, выраженных через печать.

Так, основной темой публикуемых материалов стало участие Норвегии в европейских международно-правовых объединениях и экономические последствия этого для страны. Однако несмотря на политическое многообразие представленных в обзоре газет, автор статьи приходит к выводу, что большинство издательств имели схожее, нейтральное (нередко даже неодобрительное), отношение к внешней политике, проводимой руководством страны.

Ключевые слова: Советско-норвежские отношения; холодная война; «план Маршалла»; норвежская периодика; обзоры печати Торгпредства СССР.

Серова Мария Игоревна – младший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, Россия, Москва.
E-mail: ChV26NyX@yandex.ru

**Serova M.I. The external economic situation of Norway in 1949–1950
in the press review of the USSR Trade Mission**

***Abstract.** After the Second World War, the international situation of Norway was fragile. The Norwegian Government tried to maneuver between the East and the West because of intensified contradictions between the former Allies. Security policy and economic development became two critical factors in the foreign policy strategy of Norway. Norway's leadership chose to join the European Recovery Program (also known as the Marshall Plan) and the North Atlantic Treaty Organization to address these issues. This action immediately affected their relationship with the Soviet Union, whose Government closely monitored the situation inside the neighbouring country.*

To that end, the USSR Trade Mission in Norway collected and examined in detail articles in periodicals, which have contained reactions to the events described above anyway. Even though the USSR Trade Mission was primarily interested in the financial press, a principal topic of articles was the country's foreign policy. The article examines the Norwegian press review 1949–1950 executed by the USSR Trade Mission. What is special about this source is that the selection of articles was from periodicals of various political profiles. This gave the best possible understanding of the opinions and views within the country expressed through the press. Norway's official participation in European legal structures and the economic impact on the country were the main focus of published material. However, despite the political diversity of the newspapers in the review, the author concludes that the majority of publications had a similar, neutral (often even disapproving) attitude towards the foreign policy pursued by the country's leadership.

Keywords: Soviet-Norwegian relations; the Cold War; the Marshall Plan; the Norwegian Press; the press review of the USSR Trade Mission.

Serova Maria Igorevna – Junior Research Fellow,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: ChV26NyX@yandex.ru

Задачей данного исследования является анализ сообщений норвежской печати о внешнеэкономической деятельности страны на рубеже 1949–1950 гг. по информационным материалам Торгового представительства СССР, которые хранятся в 413 фонде Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Данный вид источника не уникален: посольства СССР повсеместно составляли обзоры прессы страны своего пребывания о ее экономическом и политическом положении. Такая практика велась с целью информирования Министерства иностранных дел СССР, а также Министерства внешней торговли СССР. Так, ежемесячно собирались тексты статей из различных газет и журналов по торгово-экономическим вопросам. Далее они проходили через

Бюро переводов Торгпредства и направлялись руководству в Москву, преимущественно лишенные каких-либо выводов по их содержанию. Впоследствии ежемесячные выборки объединялись в папки по хронологическому принципу.

Особое внимание уделялось анализу торгово-экономических новостей. Норвежская пресса в данном вопросе не стала исключением, однако обзоры норвежской прессы удалось обнаружить в РГАЭ только за 1940–1941, 1950 и 1951 гг. Можно предположить, что подобные обзоры печати должны были сохраниться в гораздо больших объемах, но они на данный момент находятся в других архивах (например, в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)), а в РГАЭ копии этих дел просто не сохранились или не были туда переданы.

Чем же важны обзоры норвежской печати за указанные годы? Вероятнее всего, стоит принять во внимание важные внешнеполитические события, произошедшие в мире немного ранее. После окончания Второй мировой войны Советский Союз опасался политического сближения правительства Норвегии с Великобританией и США, а также их усиливавшегося влияния на ее внешнюю политику. В связи с этим советским руководством был принят ряд мер по налаживанию отношений с северным соседом [Советско-норвежские отношения 1997, с. 402–410], в том числе по линии торгово-экономических связей. Начиная с осени 1940 г. велись переговоры между правительствами Норвегии и СССР о заключении нового торгового соглашения [Репневский 1996, с. 20–22], поэтому информация об экономической ситуации внутри страны была весьма полезна советской стороне при решении данного вопроса. 7 декабря 1946 г. было подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией сроком на два года с возможностью его продления, которое Советский Союз в дальнейшем планировал заменить на новое, более длительное [Советско-норвежские отношения 1997, с. 434]. Тем не менее давление советской стороны при решении шпицбергенского вопроса, а также недавно восстановленная общая граница с СССР [Комаров 2016] заставили норвежское руководство задуматься о безопасности страны.

Международные события 1947–1949 гг. послужили поводом для эскалации конфликта между четырьмя великими державами и дали начало антикоммунистической кампании в Скандинавских странах, в частности в самой Норвегии. Вопрос безопасности страны теперь стал главным в ее международной политике [История Норвегии 1980, с. 461–462]. После года переговоров (1948–1949) странам не удалось договориться о создании Скандинавского оборонительного союза [Комаров 2003, с. 92, 99], поскольку не было единого мнения о политической ориентации объединения [Ковалев, Мусаев, Щерба 2019, с. 246].

Норвегия была вынуждена отказаться от своей практики лавирования между великими державами. Она стала одной из 16 европейских стран, вступивших в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Это формирование было создано в 1948 г. с целью осуществления и распределения между странами-участницами экономической поддержки, реализуемой в рамках «плана Маршалла». Еще на этапе переговоров по выработке плана организации участники понимали политическую подоплеку выделяемой им помощи [Ристе 2003, с. 259–260]. Вопрос безопасности страны был урегулирован вступлением Норвегии в апреле 1949 г. в Североатлантический альянс (НАТО). Инициатива советской стороны о заключении двустороннего пакта о ненападении была отклонена норвежским правительством, с обещанием, однако, не содействовать враждебно настроенным к СССР государствам [Советско-норвежские отношения 1997, с. 467]. Однако это заявление не обнадеживало советское руководство, ведь все действия норвежской стороны говорили об охлаждении отношений между двумя странами.

Именно «план Маршалла» и ОЕЭС стали главными темами на страницах газет и экономических журналов Норвегии. В анализируемом обзоре за 1950 г. представлены переводы статей о внешнеэкономическом положении Норвегии из следующих газет и журналов:

– «Арбейдербладет» («Arbeiderbladet») – социал-демократическая газета, печатный орган Норвежской рабочей партии, выходила ежедневно – всего 18 статей в обзоре 1950 г.;

– «Дагбладет» («Dagbladet») – либеральная газета, печатный орган партии Венстре, выходила ежедневно – пять статей;

– «Фрихетен» («Friheten») – газета выходила под патронажем Коммунистической партии Норвегии 1 раз в 14 дней – 18 статей;

– «Моргенбладет» («Morgenbladet») – консервативно настроенная газета, выходила ежедневно – 31 статья;

– «Норгес хандель ог шэфартстиденде» («Norges handels og sjøfartstidende») – политически независимая газета, ориентированная на экономику и судоходство, выходила ежедневно – 16 статей;

– «Афтенпостен» («Aftenposten») – консервативно настроенная газета, выходила ежедневно (2 раза в день) – 54 статьи;

– «Верденс Ганг» («Verdens Gang») – политически независимая газета, выходила ежедневно – пять статей;

– «Нашунен» («Nationen») – печатный орган центристской партии, выходила по будням – пять статей;

– «Норгес Утенриксхандель» («Norges Utenrikshandel») – журнал, издаваемый Норвежским советом по экспорту, выходил ежемесячно – одна статья;

– «Фарманд» («Farmand») – политически независимый журнал, выходивший еженедельно – одна статья;

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

– «Моргенпостен» («Morgenposten») – политически независимая газета, выходила ежедневно – пять статей;

– «Ворт Ланд» («Vårt Land») – ежедневная независимая христианская газета – одна статья;

– «Норгес Индустри» («Norges Industri») – ежемесячный журнал, издаваемый Норвежской промышленной ассоциацией – две статьи.

Из данного списка видно, что газеты отражали разные политические взгляды, но при этом придерживались примерно одинаковой позиции по поводу проводимой руководством страны внешней политики. Учитывая разноплановость тематики и политической ориентированности изданий, можно предположить, что выборка статей происходила объективно, по ценности изложенной информации. В подтверждение этой идеи нужно обратить внимание, что практически никакого внимания не уделяется роли советского импорта или значению СССР как такового в торговой политике Норвегии. По экономической линии основным предметом дискуссии стали отношения Норвегии с другими западноевропейскими странами и США. Но следует иметь в виду, что данный источник является по своему происхождению третичным: события, отразившиеся на страницах периодики, сперва прошли выборку и оценку редакторами журналов и газет, а затем – еще один этап отбора со стороны представителей советского Торгпредства в Норвегии.

В анализируемой подборке нередко дословному переводу статей с норвежского языка на русский предшествуют краткие комментарии составителей, содержащие информацию о дате выпуска газеты и тематике статьи, а также кратко вводящие читателя в курс дела. Такое вступление выглядит следующим образом: «Газета “Арбейдербладет” от 31 августа напечатала статью кандидата экономических наук Кнута Рибю “Внешняя торговля 1950 года”, в которой автор дает характеристику основных экономических проблем, стоящих перед Норвегией, с точки зрения буржуазного экономиста. Ниже приводится перевод этой статьи» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 102]. Также стоит сказать, что переводы в подборке были выполнены практически дословно.

В некоторых случаях (27 раз) вместо перевода составители помещали краткое изложение статей, т.е. результат обработки и систематизации информации, о чем говорит использование форм написания «все газеты», «норвежские газеты» и т.п. Данные словосочетания использовались составителями в тех случаях, когда о новости писали одновременно несколько редакций, приводя одинаковые версии событий. Однако чаще всего вслед за этим кратким вступлением давался перевод какой-то определенной статьи, материал которой, видимо, выделялся из общего потока информации. Это выглядело следующим образом: «Норвежские газеты от 21–22 ноября с.г. поместили сообщения о результатах переговоров, происходивших в Женеве <...> Газета

“Дагбладет” писала по этому поводу...» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 194]. Авторство статей в большинстве случаев опускалось, указывались только переводчики-составители, а вырезки с оригинальными текстами не прикладывались. Далее следует обратиться непосредственно к вопросам, интересовавшим норвежцев и, соответственно, отразившихся на страницах периодической печати.

В сентябре 1949 г. произошла девальвация фунта стерлингов в размере 30% по отношению к доллару, что привело к ответной девальвации норвежской кроны (аналогично были девальвированы 26 других национальных валют): курс фунта остался неизменным, а курс доллара был повышен с 4,97 до 7,15 [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 250–252]. Ситуация осложнялась тем, что закупка иностранного товара происходила в долларах, а разрыв между экспортом и импортом страны в пользу последнего только увеличивался. Дефицит в торговом балансе страны в 1949 г. равнялся приблизительно 1300 млн крон (что на 300 млн больше, чем в 1948 г.) [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 202, 253].

22 декабря 1949 г. газета «Моргенбладет» писала, что данная мера (т.е. девальвация) мало повлияла на ценовую политику страны. В теории увеличение стоимости импортных товаров должно было привести к понижению спроса на них и сохранению валюты, однако повышение цен в Норвегии было просто неизбежно [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 259]. Спустя неделю, 29 декабря 1949 г., коммунистическая газета «Фрихетен» утверждала, что ситуация только ухудшилась: государственный долг увеличился на 400 млн крон, а «план Маршалла» «привел к полной зависимости от Америки», устанавливая цены на импорт и экспорт [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 254].

Таким образом, понижение курса норвежской кроны не только не привело к уменьшению импорта, но, наоборот, означало опасность исчерпания долларовых запасов страны в скором времени, поскольку существовали определенные обязанности по объемам закупаемых товаров по соглашению «плана Маршалла».

По итогам первого полугодия 1950 г. девальвация привела к повышению цен, с целью экономии были сокращены государственные субсидии. Правительство нашло выход из сложившейся ситуации путем увеличения базы налогового обложения [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 42]. Спустя полгода, в июне 1950 г. мнение редакции «Моргенбладет» сменилось: «девальвация и высокая конъюнктура на мировом рынке дали экономике Норвегии некоторый временный стимул <...> Но это воображаемое благополучие и его последствия приблизили страну к кризису в ее внешней экономике» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 35].

Новым ударом стало введение в ноябре-декабре 1949 г. системы открытых импортных списков. 31 октября на заседании ОЕЭС ее администратор

Пол Хоффман выступил с речью, в которой предложил программу экономического объединения и дальнейшего развития экономического сотрудничества в Европе. Норвежские газеты не приводили его речь целиком, только некоторые, наиболее вызывающие реакцию цитаты: «Единственной надеждой экономического спасения Западной Европы является экономическое объединение <...> Всякая другая альтернатива означает катастрофу для государств и бедность для народов» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 323–324].

Главную проблему Хоффман видел в низких долларовых доходах европейских стран, из-за чего США были вынуждены прибегнуть к сокращению торговли со странами Европы в скором времени.

Газета «Фрихетен» на данную речь отреагировала в довольно резкой манере, окрестив ее «угрозой», «что помощь Маршалла будет урезана, если страны до Нового года не придут к соглашению о новых широких мероприятиях». Также газета указала на истинную причину данного предложения, а именно на то, что регулирование импорта и пошлины мешало увеличению продаж американских товаров на европейском рынке [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 324–325]. Приводились и заявления главы администрации «плана Маршалла» Пола Хоффмана о том, что данный план – «самая дешевая покупка в истории», благодаря которой обеспечивался сбыт американских товаров на европейском рынке [там же].

Помимо «Фрихетен», еще несколько газет отозвались на выступление Хоффмана, поместив статьи на свои страницы под нижеприведенными заголовками [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 325–326], что демонстрирует негативную реакцию в норвежском обществе на американское предложение:

– «Моргенбладет»: Требования Хоффмана – драконовская мера. <...> Лондон (редакция газеты «Моргенбладет», располагавшаяся в Лондоне. – М. С.): Англичане не желают брать инициативу по установлению сотрудничества. <...>

– Вашингтон (редакция газеты «Моргенбладет», располагавшаяся в Вашингтоне. – М. С.): Либо экономическое единство, либо никакой долларовой помощи.

– «Нашунен»: Речь Хоффмана была любезным ультиматумом. «Нью-Йорк Таймс» утверждает, что в следующем году вообще не будет ассигнований по «плану Маршалла», если Западная Европа не освободит торговлю.

– «Моргенпостен»: Американский ультиматум маршаллизированным странам. Суровые американские комментарии к речи Хоффмана.

Стоит отметить, что редакции норвежских изданий разной направленности оценили выступление Хоффмана в достаточно резкой манере: ни одно издание не приводило его речь в полном объеме, только цитируя особенно вызывающие фразы. В действительности же, вне зависимости от «угроз» П. Хоффмана, выплаты по «плану Маршалла» вскоре все равно должны были

прекратиться. В итоге это произошло в 1952 г. вместе с окончанием программы помощи европейским странам. В своем докладе он предлагал закрепить полученный прогресс и результат совместной работы стран-участниц через программу объединения. С его точки зрения, в отсутствии интеграции между членами соглашения по окончании выплат и кредитования страны снова станут защищать свои долларовые резервы через ограничение импорта. А корректировка обменных курсов, произошедшая в сентябре 1949 г., должна была только лишь увеличить долларовые доходы стран [Statement 1949]. В защиту норвежской прессы надо отметить, что Хоффман ничего не сказал о негативных последствиях отмены системы импортных лицензий для европейских стран и других ограничений, а также о том, насколько это выгодно США.

Так или иначе, 1 ноября 1949 г. странами – участницами «плана Маршалла» был принят план более свободной торговли. Согласно ему, устанавливалась «система открытых импортных списков», или «свободные списки». Для стран – участниц соглашения отменялись различные способы ограничения импортных товаров, внесенных в свободные списки. Это шло вразрез с проводимой в Норвегии политикой ограничения импорта, осуществляемой с целью защиты норвежской промышленности на внутреннем рынке, а также как ответная мера на девальвацию [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 325]. На начальном этапе соглашения снимались ограничения на 50% импорта, в будущем же предполагалось снять ограничения на весь импорт европейских стран (отчасти с этой целью предпринимались попытки воплощения других интеграционных проектов: Скандинавского таможенного союза, Унискана [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 259, 267, 229]). Свободные списки составлялись каждой страной в отдельности и должны были пройти утверждение ОЕЭС. Администрация «плана Маршалла» также планировала «премировать» и «наказывать» страны-участницы в зависимости от их вовлеченности в расширение свободной торговли [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 245].

По заявлению министра торговли Норвегии Эрика Брофосса, который также являлся главным контактным лицом миссии Администрации экономического сотрудничества с Норвегией, «они (свободные списки. – М. С.) в будущем окажут благоприятное действие на норвежскую экономику, хотя в ближайшем будущем система свободных списков не будет иметь положительных результатов». Также отмечалось, что данное нововведение было положительно встречено промышленными кругами страны [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 42, 265]. В норвежские свободные списки входили прежде всего сырье, продукты и небольшая часть готовых изделий, т.е. предметы потребления [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 257]. Требования о поставках средств производства игнорировались.

Согласно сообщению газеты «Моргенбладет» от 27 мая 1950 г., т.е. спустя практически полгода после принятия плана более свободной торговли,

в отношении норвежского экспорта в «маршаллизованные страны» ограничения все еще сохранялись. В связи с этим Экспортным советом Норвегии был составлен обзор этих препятствий (таможенные тарифы, импортные сборы, запреты на импорт) для дальнейшего обсуждения на Совете министров ОЕЭС. Сама газета не высказала личного отношения к ситуации, а только процитировала слова представителя Экспортного совета. Также выяснилось, что один из самых крупных экспортируемых Норвегией товаров, рыбная продукция, почти не охвачена свободными списками европейских стран [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 54–55].

В июне 1950 г. министр торговли Эрик Брофосс заявил, что Норвегия, согласно «плану Маршалла», к 30 июня 1950 г. с начала действия соглашения должна получить в общей сложности около 191 млн долл. в виде «прямой помощи», из которых 35 млн – представлены в виде займа, а также 120 млн долл. в виде права на приобретение товаров [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 62]. Комментируя это заявление, редакция Фрихетен выразила свою точку зрения, состоящую в том, что «Норвегия давно уже оплатила всю “помощь” по “плану Маршалла”, но что ей, несмотря на это, приходится продолжать оплачивать ее <...> После девальвации платежи в норвежских кронах возросли автоматически на 40%, в то время как количество товаров осталось прежним» [там же]. Более того, США, отменив в 1946 г. внутри страны контроль над ценообразованием, нанесли тем самым ущерб норвежскому импорту. Все эти события привели Норвегию к потерям в размере около 1 млрд крон, в то время как помощь, полученная по «плану Маршалла» в эти годы, в кронах равнялась 1,1 млрд, половина которого еще подлежала возвращению [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 246]. Кроме того, с учетом закупки импортных товаров, происходившей в долларах, стране грозила выкачка валюты, что в итоге могло привести к сокращению торговли с долларовой зоной.

В статье, посвященной оценке экономики страны в первом полугодии 1950 г., «Моргенбладет» выразила свою активную позицию следующими словами: «Девальвация и высокая конъюнктура на мировом рынке дали экономике Норвегии некоторый временный стимул, <...> усилили впечатление благосостояния <...> Но это воображаемое благополучие и его последствия приблизили страну к кризису в ее внешней экономике». Дефицит в торговом балансе страны возрос сильнее, чем предполагалось ранее, и равнялся 443 млн крон [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 35, 53]. Взгляд норвежских предпринимателей на данную ситуацию также показала газета «Афтенпостен», заявив, что по введенным свободным спискам импорт страны возрастет значительно больше, чем предполагалось изначально, а вкуче с незначительным ростом экспорта это означает потерю валюты [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 54–55].

27 января 1950 г. США заключили отдельно с каждой страной, входившей в НАТО, соглашение о взаимной обороне, включающее в себя условие о поставках американского вооружения. Не стала исключением и Норвегия: предусматривалось содержание на территории страны американской военной миссии, расходы на которую определялись в 300 тыс. долл. в год за счет норвежского правительства [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 239]. По мнению «Афтенпостен», в связи с этим соглашением от Норвегии потребуются большие экономические вложения. «Арбейдербладет», придерживаясь той же позиции, внесла некоторые пояснения: «Норвежская сторона в качестве своего вклада должна предоставить в распоряжение США сырье и полуфабрикаты, в которых они заинтересованы» [там же].

Данная политика американского правительства проводилась в рамках действия Закона о контроле над экспортом 1949 г., по которому накладывались экспортные ограничения в первую очередь на товары военного назначения. Целью закона было ограничить ввоз стратегически важной продукции в социалистические страны, фактически контролируя торговлю между странами Восточной и Западной Европы. «Фрихетен» охарактеризовала подчиненное положение стран – участниц «плана Маршалла» в резкой манере: «Вассальные правительства стран Западной Европы послушно следуют приказу» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 255]. Так, в первой половине 1950 г. работа на норвежских молибденовых рудниках Кнабен (Knaben Molybdængruber) в Квинесдале приостановилась. Интерес к проблеме был подхвачен газетами. Причину остановки добычи газета «Дагбладет» рассматривала как сугубо политическую: страны НАТО подозревали фирму в экспорте руды в Советский Союз и страны Восточной Европы. Однако, согласно официальному заявлению министра промышленности Норвегии Ларса Эвенсена, причина остановки добычи заключалась лишь в том, что все производственные мощности по добыче на рудниках были практически выработаны, вследствие чего были временно заморожены поставки на экспорт на время разведывательных работ [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 16]. Продолжение этой истории в подборке отсутствует. Однако проведение исследовательских работ на основном месторождении, начавшееся в декабре 1949 г., подтверждается отчетом постоянного консультанта рудников Кнабен Арне Бугге [Bugge 1960].

Можно заключить, что большая часть фигурирующих в подборке статей посвящена именно взаимоотношениям США с Западной Европой, а также реакции норвежского общества на условия экономического сотрудничества по «плану Маршалла». Однако встречается и небольшое количество сообщений о проведении переговоров между Великобританией и Скандинавскими странами, в частности с Норвегией. Эти сведения представляют интерес в связи с тем, что в июле 1948 г. норвежской стороной было выдвинуто предложение о налаживании англо-норвежских экономических связей путем

заклучения двустороннего договора [Documents 2011, p. 259–260], о чем так беспокоилось Советское руководство. В результате были подписаны соглашения о сотрудничестве двух стран в июле 1948 г., в марте 1949 г. и в октябре 1950 г. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 162], а летом 1949 г. был образован англо-норвежский комитет.

3 октября 1949 г. газета «Фрихетен», коммунистическая по своей направленности, поместила на своих страницах объемную статью, где была проанализирована торговая политика Норвегии в отношении импорта. В ней сообщалось о явной диспропорции поставщиков в пользу стран Запада и неиспользуемом потенциале торговли с СССР и странами Восточной Европы. По заявлению «Фрихетен», расширению торговли с восточно-европейскими странами «мешает план Маршалла и его постановления относительно товаров, которые маршаллизированные страны не имеют права продавать СССР <...> расширение торговли с восточноевропейскими странами <...> способствовало бы освобождению нашей торговли от зависимости от США и доллара» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416. Л. 335]. Стоит отметить, что это одна из немногих статей из всей аналитической подборки, в которой затрагивается роль СССР в импорте Норвегии (всего в подборке таких статей семь).

Как видно из приведенных выше примеров, норвежцев весьма интересовал вопрос экономического состояния их страны: немалой популярностью у читателей пользовались экономические журналы, а новости мировой экономики обязательно публиковались в передовице. Главными темами для обсуждения в период 1949–1950 гг. стали «план Маршалла» и зависимость положения Норвегии на европейском рынке от роли США и Великобритании. С учетом доступности в стране периодических изданий самого разного политического спектра советское Торгпредство проводило достаточно объективную выборку информационных материалов. А разнообразный состав материалов на страницах печати стал ценным источником информации об экономическом положении Норвегии на европейском рынке. Эти подборки создавали впечатление, что вступление Норвежского королевства в ОЕЭС осложнило экономическое положение страны, истощив долларовые резервы страны, а к «свободным спискам» норвежцы отнеслись с подозрением.

Проанализировав количественное соотношение и тематику статей, можно сказать, что особенно яркую и по большей части негативную оценку внешнеполитическим событиям давала газета «Фрихетен». Несмотря на это, в подборке советского Торгпредства больше всего статей из газет иной политической ориентированности – ежедневные «Афтенпостен» и «Моргенбладет». Кроме того, эти газеты, не будучи трансляторами коммунистических идей, могли дать руководству СССР намного более ценный материал для аналитики.

Библиография

Ковалев С.Н., Мусаев В.И., Щерба А.Н. Проекты скандинавского оборонительного союза и безопасность СССР после Второй мировой войны (1947–1955) // Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН (1–4 апреля 2019 г.). СПб.: Рос. акад. ракетных и артиллерийских наук, 2019. Т. 7. С. 243–250.

Комаров А.А. К вопросу о восстановлении советско-норвежской границы в результате Второй мировой войны // Россия и страны Северной Европы: физические и символические границы. Материалы V Киркенесского международного семинара историков. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2016. С. 132–142.

Комаров А.А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории: сб. научных трудов. М.: Наука, 2003. Вып. 4. С. 90–101.

РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6416.

Репневский А.В. Война и торговля: советско-норвежские экономические отношения в 1939–1941 годах // Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Архангельск: Добров. культ.-просвет. об-во «Норд», 2002. С. 14–24.

Ристе У. История внешней политики Норвегии / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.

Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сб. документов / Редкол.: Чубарьян А.О., Ристе У., Комаров А.А., Коробочкин М.Л., Лебедев И.В., Рогинский В.В., Хольтсмарк С., Эгге О. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. 683 с.

Bugge A. Hermed oversendes rapport: Malmletingen ved Knaben I. 1960. 3 Aug. URL: <https://www.ngu.no/FileArchive/BArappporter/BA4538.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Documents on British Policy Overseas. Ser. I. Vol. IX. The Nordic Countries: From War to Cold War, 1944–1951. 2011. London, NY. 369 p.

Statement by Paul Hoffman at the 75th OEEC Council meeting // CVCE.eu. 1949. 31 Oct. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_paul_hoffman_at_the_75th_oeec_council_meeting_31_october_1949-en-840d9b55-4d17-4c33-8b09-7ea547b85b40.html#:~:text=On%2031%20October%201949%2C%20at,the%20countries%20of%20Western%20Europe (дата обращения: 12.01.2021).

References

Bugge A. Hermed oversendes rapport: Malmletingen ved Knaben I. 1960. 3 Aug. URL: <https://www.ngu.no/FileArchive/BArappporter/BA4538.pdf> (date of access: 12.01.2021).

Komarov A.A. K voprosu o vosstanovlenii sovetsko-norvezhskoy granitsy v rezul'tate Vtoroy mirovoy voyny. Rossiya i strany Severnoy Yevropy: Fizicheskiye i Simvolicheskiye Granitsy. Materialy V Kirkenesskogo mezhdunarodnogo seminaru istorikov [On the question of the restoration of the Soviet-Norwegian border as a result of World War II. Russia and the countries of Northern Europe: physical and symbolic borders. The proceedings of the 5th Kirkenes international history seminar]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 2016. P. 132–142. (In Russ.)

Komarov A.A. SSSR i Skandinavskiy oboronitel'nyy soyuz (1948–1949). Severnaya Yevropa. Problemy istorii: sb. nauchnykh trudov. [The USSR and the Nordic Defensive Alliance (1948–1949). Northern Europe. Issues of History: Collection of Scientific Works]. Moscow, Nauka, 2003. N 4. P. 90–101. (In Russ.)

Kovalev S.N., Musayev V.I., Shcherba A.N. Proyeekty skandinavskogo oboronitel'nogo soyuza i bezopasnost' SSSR posle Vtoroy mirovoy voyny (1947–1955). Aktual'nyye problemy zashchity i bezopasnosti: Trudy XXII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii RARAN (1–4 aprelya 2019 g.) [Scandinavian defense alliance projects and Soviet security after World War II (1947–1955). Actual problems of the protection and security: the proceedings of the XXII All-Russian scientific-

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

---

practical conference RARAN]. St. Petersburg: Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, 2019. Vol. 7. P. 243–250. (In Russ.)

Repnevskiy A.V. Voyna i trgovlya: sovetsko-norvezhskiy ekonomicheskiye otnosheniya v 1939–1941 godakh. Uroki vtoroy mirovoy voyny i znacheniye pobedy nad fashizmom [War and Trade: Soviet-Norwegian Economic Relations in 1939–1941. The lessons of World War II and the importance of the victory over fascism]. Arkhangel'sk: Dobrovol'noe kul'turno-prosvetitel'skoe obshchestvo «Nord», 2002. P. 14–24. (In Russ.)

RGAE. F. 413. Inv. 13. F. 6416. (In Russ.)

Riste U. Istoriya vneshnej politiki Norvegii [Norway's Foreign Relations]. Moscow: Ves' Mir. 2003. 416 p. (In Russ.)

Sovetsko-norvezhskiy otnosheniya 1917–1955: Sb. dokumentov [Soviet-Norwegian Relations 1917–1955: Collection of Documents]. Moscow: ELIA-ART-O, 1997. 681 p. (In Russ.)

Statement by Paul Hoffman at the 75th OEEC Council meeting. CVCE.eu. 1949. 31 Oct. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_paul_hoffman_at_the_75th_oeec_council_meeting_31_october_1949-en-840d9b55-4d17-4c33-8b09-7ea547b85b40.html#:~:text=On%2031%20October%201949%2C%20at,the%20countries%20of%20Western%20Europe (date of access: 12.01.2021).